

12+

Право быть обычным

Как перестать спасать мир
и начать просто жить



Лев Сомник

Лев Сомник

Право быть обычным.

Как перестать спасать

мир и начать просто жить

<https://litres.ru/74257623>

ISBN 9785007060158

Аннотация

Он хотел казаться гением. Жизнь заставила его стать настоящим.

Марк уверен: чтобы тебя заметили, нужно быть особенным. Он сыплет сложными терминами вроде «симулякр» и «дихотомия», презирает «обычных» одноклассников и прячется за маской непризнанного гения. Но за этой маской — страх быть просто собой.

Всё рушится в один день. Публичный провал, потеря друзей, тотальный контроль родителей. Марк остается без своего главного оружия — без возможности притворяться.

Содержание

Глава 1. Деконструкция на перемене	5
Глава 2. Алетейя	15
Глава 3. Грандиозный план	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Право быть обычным Как перестать спасать мир и начать просто жить

Лев Иванович Сомник

© Лев Иванович Сомник, 2026

ISBN 978-5-0070-6015-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лев Сомник

Право быть обычным

Как перестать спасать мир и начать просто жить

Глава 1. Деконструкция на перемене

— Марк, кабель.

Голос отца был спокойным, и именно это пугало больше всего. Никаких криков, никаких закатываний глаз. Просто сухая констатация факта.

Марк сидел за столом, вцепившись в мышку так, что побелели костяшки. На экране замерла решающая минута матча. До победы оставалось три минуты.

— Пап, я в процессе, — Марк не отрывал взгляда от монитора. — У меня макро-контроль на пределе, если я сейчас выйду, команда потеряет темп. Это чистая деконструкция командной динамики, ты не понимаешь...

— Кабель, Марк.

Отец подошел ближе. Тень от его фигуры упала на клавиатуру, перекрывая свет монитора.

— Или я выдерну шнур из розетки. И заодно роутер. До воскресенья.

Марк резко обернулся. На языке вертелась готовая фраза про нарушение личных границ и то, что его виртуальное пространство — это сложная когнитивная среда, которую нельзя просто так разрушать. Он знал слова. Он всегда знал нужные слова: «симулякр», «эхо-камера», «дихотомия». Он со-

бирал их, как броню.

Но он посмотрел на лицо отца и понял: здесь эти слова не работают. Они вообще нигде не работали, кроме его собственной головы.

Марк медленно разжал пальцы. Мышка глухо клацнула по столу. Он выключил компьютер. Экран погас. В комнате стало тихо.

— Телефон, — сказала мама, появляясь в дверях. Она даже не смотрела на него, просто протянула руку.

— Мам, это абсурд, — Марк попытался встать, но отец положил тяжелую руку ему на плечо, удерживая на стуле. — Вы просто не в состоянии контролировать свою тревожность и проецируете её на...

— Марк. — Мама наконец подняла глаза. В них не было злости, только усталость. — Завтра контрольная по алгебре. В дневнике двойка. Ты врал нам три недели, что готовишься. Телефон.

Марк молча вытащил смартфон из кармана худи и бросил его на ладонь матери.

— До воскресенья, — повторил отец. — Уроки на столе. Если увидим включенный компьютер — заберем на месяц.

Они вышли, плотно закрыв за собой дверь. Щелчок замка прозвучал как выстрел.

Марк остался один.

Он сидел перед черным монитором и слушал. Раньше в комнате всегда стоял низкий, вибрирующий гул системного

блока. Этот звук был фоном его жизни, коконом, который отделял его от скучной, серой реальности. Сейчас гула не было. Слышно было только, как на кухне тикают настенные часы и как где-то за стеной сосед сверху включает душ.

Обычные звуки. Звуки реального мира.

Марк посмотрел на свой стол. Посреди него лежал учебник алгебры и тетрадь с контрольной работой. Он не открывал тетрадь, но знал, что там написано красной ручкой: «Волков М. Не подготовлен. 2».

Он потянулся к учебнику, хотел просто отодвинуть его подальше, чтобы не мозолил глаза. Но рука замерла.

Впервые за долгое время ему некуда было деться. Не было ленты в телефоне, чтобы залипнуть на мемы. Не было возможности написать в свой закрытый канал в мессенджере, где он был «администратором Алетейи» и где пятьдесят человек читали его посты про «кризис современного нарратива».

Была только комната. И двойка по алгебре.

Марк медленно придвинул учебник к себе. Открыл на той странице, которую они проходили две недели назад, когда он еще делал вид, что всё понимает.

Цифры и иксы смотрели на него с бумаги. Никакой магии. Никакой «деконструкции». Просто задача, которую нужно решить.

Он взял ручку. Рука слегка дрожала. Он написал первое действие. Стер. Написал снова.

За окном сгустились сумерки, и в комнате стало темно, но Марк не тянулся к выключателю. Он просто сидел над тетрадью, пытаясь понять, как найти этот чертов икс.

На большой перемене в коридоре стоял такой шум, что болели уши. Семиклассники носились между стендов, кто-то истошно орал. Марк вжался в стену, натянув капюшон чёрной толстовки на глаза. Из-под неё торчал белый воротник рубашки — мама заставила надеть «чтобы прилично выглядел». Марк ненавидел этот воротник.

В центре толпы, у подоконника, стоял Даниил. В руках он крутил новую игровую гарнитуру — матово-чёрную, с пульсирующей красной подсветкой.

— Да ты прикинь, — Даниил говорил громко, чтобы все слышали. — Микрофон как в студии. Я вчера катку вывез только потому, что слышал, как он по кустам шуршит.

Марк сглотнул. Зависть скрутила живот, но он тут же подавил её привычной защитной реакцией. Он поправил рюкзак, сделал шаг в круг и скрестил руки на груди.

— Вы реально считаете это достижением? — Марк постарался сделать лицо максимально скучающим. — Это же чистый симулякр. Очередная деконструкция нарратива ради хайпа. Вас просто разводят.

Круг замолчал. Марк напрягся, ожидая спора. Он был го-

тов. Он вчера до трёх ночи смотрел разборы в интернете.

Даниил моргнул. Посмотрел на Марка. Потом медленно перевёл взгляд на своего друга Кирилла. Никакой злости. Никакого раздражения. Просто полное, абсолютное безразличие.

— Ага, Марк, наверное, ты прав, — сказал Даниил. Тон был такой, каким взрослые разговаривают с детьми, которые несут чушь.

Он тут же отвернулся к Кириллу. — Короче, там ещё шумодав крутой. Хочешь, после уроков дам погонять?

Разговор продолжился. Про Марка просто забыли. Он стоял в шаге от них, и его слова повисли в воздухе, никому не нужные. В кармане он сжал дешёвое алюминиевое кольцо с черепом, купленное в переходе. Металл впился в ладонь.

Где-то в голове отдалённо звенело его школьное прозвище — «Профессор».

Прозвенел звонок. Компания Даниила, смеясь, двинулась к кабинету информатики, даже не оглянувшись. Марк остался стоять у подоконника. Он медленно вытащил руку из кармана, посмотрел на красные следы от кольца на ладони, развернулся и быстро пошёл к выходу.

Марк вышел из школы. Ветер сразу продул насквозь, он плотнее запахнул молнию толстовки. Отошёл к кованым во-

ротам, сделал вид, что копается в рюкзаке, и замер.

Ждал Даниила. Тот вышел через десять минут. Смеялся, толкал Кирилла плечом. К тротуару подъехал чёрный джип. Даниил нырнул на заднее сиденье, дверь хлопнула — глухо, тяжело. Машина уехала, оставив его одного на остановке.

Марк посмотрел на свои кроссовки. Куплены год назад в масс-маркете, на носке уже залом. Даниил вчера выкладывал в сторис лимитированные кроссы.

«Да они просто стадо, — буркнул он себе под нос, начиная шагать. — Даниилу эта гарнитура нужна, чтобы казаться крутым. Они все просто потребляют контент, который им впаривают. Не способны к рефлексии».

Он повторял это, как заученное правило из вчерашнего видео. Но знал, что это ложь. У Даниила — друзья. У его бати — джип. А у Марка — его «глубина», в которой он сидел один.

Он сунул руки в карманы. Пальцы нащупали алюминиевое кольцо с черепом из перехода. Крутанул его. Раньше оно казалось символом бунта, сейчас — просто дешёвкой.

«Если бы предки были нормальными, я бы не выглядел как чучело, — злость закипала снова. — Мама выбирает мне шмотки, как пятилетнему. „Практично“, „недорого“. Они меня в гроб вгонят своим контролем».

Он представил, как влетает на кухню и читает им лекцию про токсичное воспитание и подавление личности. Но тут же скривился. В реальности он бы просто промолчал. Спорить

с мамой — это час нытья про то, как они «жизнь кладут» ради его будущего.

Впереди показалась его девятиэтажка. Облупленный подъезд, вечно сломанный домофон. Марк остановился, глянул на тёмные окна своего этажа. Школьное унижение отступало, на смену приходила тоска.

Он вытащил руку из кармана, оставив кольцо на дне. Зашёл в подъезд. В школе его сегодня унизили. Но дома, за закрытой дверью, у него был комп. И сегодня он намеревался просидеть за ним дольше, чем разрешали правила.

Дверь подъезда захлопнулась, отрезая шум улицы. На лестничной клетке пахло сыростью и жареной картошкой. Марк поднялся на третий этаж и вставил ключ в замок.

— Это ты? — голос мамы донёсся из кухни.

— Да, — буркнул он, стягивая кроссовки.

Мама вышла в коридор, вытирая руки полотенцем. Посмотрела на настенные часы, потом на него.

— Звонок в полчетвертого. Сейчас четыре. Где ходил?

— Мы задержались, — Марк плотнее сжал лямку рюкзака. — Обсуждали кое-что. Концептуальные вещи.

— Концептуальные, — мама повторила это слово так, будто оно было на вкус как картон. — Марк, ты опять с этими своими интернет-друзьями? Даниил, между прочим, вчера

олимпиаду выиграл. А ты что? Двойки в дневнике таскаешь и рассуждаешь о «концепциях».

Марк стиснул челюсть. Лицо горело.

— Ты просто не понимаешь современных социальных динамик! — выпалил он, стараясь говорить как можно ниже и взрослее. — Вам только бы оценки и банки! А критическое мышление для вас пустой звук!

Он ждал, что она обидится. Или закричит.

Но мама просто устало вздохнула. Она даже не стала спорить.

— Хватит умничать, Марк. — Она развернулась к кухне. — В твоём возрасте я уже работала. А ты даже портфель за собой убрать не можешь. Иди уроки делай. И без разговоров. Дверь кухни закрылась.

Марк остался в коридоре. Его «социальные динамики» разбились о закрытую дверь.

Он хотел хлопнуть дверью своей комнаты. Хотел закричать, что они его не понимают.

Вместо этого он молча снял куртку. Аккуратно повесил её на вешалку, ровно расправив рукава — иначе мама выйдет и сделает замечание. Потом поднял портфель с пола.

Зашёл в комнату. Закрыл дверь. Тихо, без щелчка.

Быть маменькиным сынком было обидно. Но ещё обиднее было то, что он не мог ничего с этим поделать.

На телефоне было 23:47. В квартире стало тихо. Только холодильник гудел на кухне, да где-то капала вода. Марк лежал в темноте и ждал. Прислушивался к дыханию родителей за стеной.

Десять минут. Он сполз с кровати, ступая босыми ногами по холодному паркету. Добежал до стола, нажал кнопку системника. Монитор вспыхнул, Марк тут же убавил яркость на минимум. Экран стал тусклым, серым пятном. Натянул наушники.

Запустил стратегию. Сложную, где нужно было просчитать ходы на десять шагов вперёд. Первые пятнадцать минут всё шло по плану. Он строил базы, отправлял отряды в засады. Здесь, за монитором, он не был тем мальчишкой в чужой толстовке, которого игнорировал Даниил. Здесь он был главным. Всё подчинялось ему.

Скрипнула половица в коридоре.

Марк замер. Рука на мышке вспотела. Мама? Папа? Он перестал дышать. Тишина. Ручка не дёрнулась. Шаги не приблизились. Наверное, просто кот.

Но он отвлёкся. На экране его отряд попал под обстрел и сгорел за секунду. Вспыхнуло красное: ПОРАЖЕНИЕ.

Марк выдернул наушники. Закрыл игру. Экран погас, и в чёрном стекле монитора отразилось его лицо: бледное, с расчёпанным вихром. Рядом на столе валялось дешёвое кольцо с черепом.

— Трус, — буркнул он в темноту. — Маменькин сынок.

Он ненавидел это. Ненавидел, что играет в игры, о которых никто в классе даже не слышал. Что прячется по ночам, как вор. Это ничего не меняло. Даниил всё равно был круче. Мама всё равно считала его ребёнком.

Он смотрел на красный экран, и злость вдруг сменилась чем-то другим.

Он просто играет не в ту игру. В компьютерные стратегии он не выиграет. Ему нужно создать свои правила. Свою территорию, где он будет главным. Не просто умничать на переменах, а сделать структуру. Клуб. Закрытый. Элитный. Чтобы Даниил и остальные сами захотели туда попасть.

Марк потянулся к клавиатуре. Свернул игру, открыл пустой документ. Белый лист слепил глаза в темноте. Он нажал Caps Lock и набрал: ПРОЕКТ: «АЛЕТЕЙЯ»

Он где-то слышал, что это по-гречески значит «истина». Звучало круто. Загадочно. По-взрослому.

Завтра в школе он расскажет им об этом. И они будут вынуждены его услышать.

Глава 2. Алетейя

На экране вместо игры крутилось видео. «Философия постмодерна и деконструкция медиа за 12 минут». Блогер тараторил про Бодрийяра и симулякры. Марк поставил скорость 1.5х. Он почти не слушал. Он делал презентацию.

Он открыл программу для создания презентаций. Шрифт выбирал долго. Times New Roman — скучно, Arial — примитивно. Остановился на каком-то заумном шрифте с засечками. Заголовок «ПРОЕКТ: АЛЕТЕЙЯ» сделал белым на угольно-чёрном фоне. Выглядело дорого. Загадочно.

Рядом лежал школьный блокнот. Марк аккуратно выводил в нём слова, которые вчера науглил в комментариях: «Симулякр», «Эхо-камера», «Когнитивный диссонанс», «Дихотомия». Что такое дихотомия, он толком не знал, но слово звучало убойно. Бросишь его в разговоре — и все сразу поймут, кто тут умный.

Дверь скрипнула. Марк дёрнулся, едва не опрокинув мышку.

В комнату вошла мама с корзиной белья. Увидела экран. Марк потянулся свернуть окно, но она уже подошла. — Что это? — спросила она. Без крика, просто настороженно. — Готовлюсь к проекту, мам, — Марк сглотнул. — Дискуссионный клуб делаем. Нужно концепцию оформить.

Мама посмотрела на мрачный слайд с греческой статуей.

Молчала пару секунд. — По общественнознанию? — уточнила она. — Выглядит серьёзно. Впечатляет, Марк.

У Марка внутри всё сжалось. Он врал. За красивыми слайдами было пятнадцать минут просмотра видосов в интернете и желание пустить пыль в глаза. Он открыл рот, чтобы сказать, что это пока просто идея...

Но мама уже выпрямилась. Тон её стал жёстче. — Только не забывай, — она поправила ему воротник пижамы, — что любые клубы не должны влиять на учёбу. Если в этой четверти будет хоть одна четвёрка — компьютер заберём. Игры в умного не заменят реальных знаний. Ясно?

— Ясно, мам, — тихо ответил Марк, глядя в стол. — Это поможет мне развить... критическое мышление.

— Вот и отлично. Не засиживайся.

Она вышла, прикрыв дверь.

Марк выдохнул. Посмотрел на свой список «умных слов» в блокноте. Вина быстро прошла, уступив место привычному раздражению. Мама всё равно ничего не понимает.

«Это не просто школьный проект, — подумал он, возвращая курсор к слайду. — Это революция».

Он добавил на слайд ещё одну красивую, но бессмысленную линию. Завтра он заставит их всех слушать.

На первой перемене в коридоре было тесно и шумно.

Марк шёл сквозь толпу, сжимая в руке стопку листовок. Он печатал их ночью на самой плотной бумаге. Чёрный фон, белый шрифт, внизу — глаз в треугольнике. Из-за экономии чернил линии вышли полосатыми, но Марк решил, что при тусклом школьном свете это выглядит как стильный андеграунд.

Первая цель — Кирилл с друзьями у автомата с водой. Орали про какой-то стрим.

Марк подошёл. Протянул Кириллу листок. — Это приглашение, — сказал он, стараясь говорить ниже и увереннее. — Сегодня на большой перемене, в кабинете биологии. Клуб «Алетейя». Будем разбирать медиапотребление. Вход только для тех, кто мыслит вне алгоритмов.

Кирилл замер со стаканчиком. Посмотрел на Марка, потом на чёрный листок.

— Э-э, круто, Марк, — протянул он, беря бумагу кончиками пальцев. — Звучит мощно. Заглянем, если время будет.

И сразу отвернулся к другу: «Короче, на тридцатой минуте он вообще сломался...»

Марк постоял секунду. Хотел огрызнуться, напомнить им про их «эхо-камеру», но промолчал. Отошёл в сторону.

Краем глаза увидел, как Кирилл, не глядя, скомкал листовку и кинул в урну. Мимо. Бумажный шарик упал на пол. «Конечно, не придут, — буркнул про себя Марк. — Нельзя объяснить цвет слепому. Цена авангарда».

Но люди были нужны. Хотя кто-то, чтобы не сидеть одному и не выглядеть идиотом.

Марк огляделся. У окна стояли Семён и Антон. Тихие, незаметные, вечно рисовали в тетрадах. Идеально. Те, кто не посмеет отказать.

Марк подошёл. — Семён, Антон, — сказал он, стараясь звучать убедительно. — Я собираю ядро клуба. Мне нужны люди с потенциалом, а не просто потребители. Я видел, как вы рисуете. У вас есть наблюдательность. Приходите сегодня.

Семён поправил очки. — Эм... в кабинете биологии?

— Да. В тринадцать ноль ноль. Не опаздывайте.

— Ладно, — пробормотал Антон. Семён кивнул.

Марк кивнул им в ответ и отошёл. Двое. Это уже не ноль.

Он сунул руку в карман за новыми листовками и увидел Даниила. Тот стоял в центре толпы, смеялся, показывал всем свой новый телефон.

Два тихони — это массовка, но без Даниила клуб не будет иметь веса. Ему нужно было затащить его туда любой ценой. Марк расправил плечи, поправил капюшон и пошёл к нему.

Даниил стоял в центре компании, что-то увлечённо рассказывал, лениво крутя в руке новый чёрный смартфон.

Марк дождался паузы и протянул ему чёрный листок. —

Это тебе, — сказал он, стараясь говорить ровно и немного отстранённо.

Даниил взял листовку, прочитал заголовок. — «Алтейя»? Звучит загадочно. И что там будет?

Марк откашлялся. Он репетировал эту речь перед зеркалом, пока чистил зубы. — Мы будем разбирать симулякры в современной культуре, — выпалил он, делая ударение на последнем слове, которое выписал полчаса назад. — Но, честно говоря, Даниил, я сомневаюсь, что тебе это зайдёт. Там нужен критический анализ, а не просто обсуждение хайпа. Не хочу, чтобы ты тратил время. Но если хочешь попробовать — приходи.

Марк внутренне сжался. Он ждал, что Даниил отмахнётся.

Но тот вдруг улыбнулся. По-настоящему, без привычной снисходительности. — Звучит круто, Марк, — сказал Даниил и аккуратно сложил листовку, убирая её в карман куртки. — Я как раз недавно гуглил про симулякры. Читал главу у Бодрийяра. Думал, с кем бы обсудить, а тут все только про игры. Обязательно зайду. Во сколько?

У Марка пересохло в горле.

Бодрийяр. Его собственный термин, выученный пятнадцать минут назад, вернулся к нему бумерангом. В устах Даниила это звучало естественно. А у Марка в голове был только список слов из блокнота.

Паника метнулась к горлу: а что, если он начнёт зада-

вать вопросы? А что, если спросит про дихотомию, которую Марк даже выговорить нормально не может?

Лицо Марка среагировало само. Уголки губ дрогнули в загадочной полуулыбке. — В тринадцать ноль ноль. Кабинет биологии, — сказал он, надеясь, что голос не дрогнул. — Не опаздывай. Там будет... жарко.

— Буду, — кивнул Даниил и тут же отвернулся к друзьям, уже забыв о Марке.

Марк развернулся и пошёл прочь. Сердце колотилось где-то в горле, но не от страха, а от странного, липкого чувства победы.

«Он клюнул, — думал Марк, ускоряя шаг. — Испугался показаться поверхностным. Завтра я буду задавать вопросы, а он будет путаться. Это моя территория».

Он сжал кулак в кармане. Марк был уверен, что загнал Даниила в угол. Он ещё не знал, что завтра в кабинете биологии ему самому придётся отвечать за каждое слово, которое он так бездумно разбросал сегодня.

В комнате было тихо. За стеной бубнил телевизор — родители смотрели сериал. Марк сидел за столом, разложив перед собой блокнот.

Он смотрел на свои каракули. «Симулякр», «эхо-камера», «когнитивный диссонанс». Он перечитывал их и ухмылялся.

Даниил купился. «Я как раз читал главу про симулякры...» Эта фраза была лучшей наградой. Даниил испугался показаться поверхностным. Теперь он всю ночь будет судорожно гуглить эти слова, пытаясь подготовиться к разгрому.

Марк крутил в пальцах дешёвое кольцо с черепом. — Добро пожаловать в реальный мир, Даня, — буркнул он пустой комнате. — Здесь нет места твоим игрушкам.

Он потянулся к мышке, в последний раз проверить презентацию. Второй слайд: «ДЕКОНСТРУКЦИЯ МЕДИАПОТРЕБЛЕНИЯ». Три тезиса, которые он так и не удосужился расписать. Но неважно. Главное — интонация. Снисходительная усталость.

Телефон завибрировал. Марк дёрнулся. Экран загорелся. Уведомление из общего чата класса. Он почти никогда его не открывал, но сейчас, на кураже, разблокировал.

Сообщение от Даниила. Пять минут назад.

«Ребят, кто-нибудь в курсе, в чем конкретная разница между симулякром и симуляцией у Бодрийяра? Завтра хочу уточнить пару моментов у Марка, он вроде глубоко в теме, а я хочу убедиться, что правильно понял главу, прежде чем обсуждать».

Марк замер.

Он перечитал сообщение. Потом ещё раз. «Хочу убедиться, что правильно понял главу».

Это не была попытка покрасоваться. Даниил реально читал книгу. Он реально разбирался. Завтра, в кабинете биоло-

гии, под взглядами Семёна и Антона, он задаст Марку прямой вопрос. Вопрос, на который у Марка не было ответа. У него была только красивая презентация и пятнадцать минут видео.

Внутри всё сжалось. Пальцы онемели. Он хотел написать в чат. Что-нибудь едкое, чтобы обесценить вопрос. «Не забивай голову, это сложнее, чем кажется». Или просто проигнорить.

Но курсор мигал в пустой строке.

Марк медленно опустил телефон экраном вниз. Посмотрел на свой блокнот. Слово «симулякр» вдруг перестало быть заклинанием. Оно выглядело как капкан, в который он сам и сунул ногу.

Завтра в тринадцать ноль ноль никакой революции не будет. Будет просто стыдно. Марк понял, что ему нечем крыть.

Глава 3. Грандиозный план

В кабинете биологии пахло формалином и старой пылью. Марк пришел за пятнадцать минут до начала. Знал, что надо приходить ровно к назначенному времени, но усидеть дома не мог.

Он с кряхтением таскал тяжелые парты, выстраивая их полукругом. Хотел как в универе, но в классе с облезлой зеленой краской это выглядело просто как расставленные стулья. Проектор гудел. Марк крутил фокус минут пять, но картинка на стене всё равно была мутной, с желтыми разводами. На экране застыл второй слайд: «ДЕКОНСТРУКЦИЯ МЕДИА-ПОТРЕБЛЕНИЯ» и три пустых пункта, которые он так и не дописал.

Он сел на край учительского стола и достал из кармана сложенный вчетверо листок. Бумага уже стала мягкой от пота. Пять слов: «Симулякр», «Эхо-камера», «Когнитивный диссонанс», «Дихотомия», «Деконструкция». Он водил по ним пальцем, повторяя определения из Википедии. Но сейчас они не помогали. Это был просто набор слов.

— Добро пожаловать в «Алетейю», — сказал он в пустоту. Голос дрогнул. Звучало жалко. Как будто его вызвали к доске, а он забыл стих.

Марк откашлялся. Выпрямился. Попробовал ниже: — Коллеги, сегодня мы поговорим о том, как медиа формиру-

ют нашу... Нашу...

Мысль оборвалась. В голове было пусто.

Надо валить. Прямо сейчас. Сказать, что заболел. Спрятаться в туалете до конца уроков. Сердце билось так, что отдавало в уши. Ладони мокрые. Он посмотрел на дверь. Можно просто выйти. Дома комп. Там безопасно.

Но он посмотрел на мутный экран. На слово «Алтейя». Если сбежит сейчас — всё. Конец. Даниил будет прав. Мама будет права. Он так и останется маменькиным сынком, который слился.

Марк скомкал листок в кулаке. Бумага хрустнула. — Нет, — буркнул он. — Заболтаю. Главное — уверенность. Они не заметят, если говорить быстро.

Он выдохнул, расправил плечи в своей черной толстовке и встал в центре полукруга. Лицом к двери.

До начала оставалось пять минут.

Часы показали тринадцать ноль ноль.

Дверь скрипнула. На пороге замялись Семён и Антон. Вид у них был такой, будто они случайно свернули не туда. Семён поправил очки, Антон вцепился в лямки рюкзака.

— А, заходите, — сказал Марк, стараясь звучать уверенно. — Садитесь.

Мальчики протиснулись внутрь и сели за первые попав-

шиеся парты, уставившись в пол.

Марк повернулся к стене. Проектор гудел, вываливая на доску мутную картинку. Марк взял указку — просто чтобы руки не дрожали.

— Итак, коллеги. Сегодня поговорим о том, как медиа формируют реальность. Мы деконструируем медиапотребление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.